

Голова Лю Чжияна с силой врезалась в боковое стекло. Провалившись на мгновение в небытие, он с трудом разлепил веки.

Сквозь клубы сизого дыма было видно, как распахивается левая дверца: какой-то незнакомец вытаскивал бессознательную Цуй Цзыхань. Чжиян дёрнулся, пытаясь помешать, но тут же получил жестокий удар по лицу и отлетел обратно на сиденье. Взгляд застилала мутная пелена — проведя ладонью по лбу, он понял, что её заливают кровь.

Подоспевшие на двух других машинах люди тут же выскочили наружу и вытащили Советника Лю с заднего сиденья. Водитель протаранившего их пикапа, воспользовавшись суматохой, дал по газам и сбежал.

Превозмогая пульсирующую боль в висках, Чжиян поднялся на ноги и, покачиваясь, приказал часть бойцов отправить в погоню. Сам же направился к изувеченному авто.

Удар пришёлся в левую переднюю часть. Дверь смяло, как консервную банку. Зажатый в салоне шофёр истекал кровью — ему досталось сильнее всех. Сидевший рядом Гань Чуань лежал с закрытыми глазами; по его лбу струилась алая струйка.

Подскочившие подчинённые выбили боковое стекло, затем вдребезги разнесли лобовое и с трудом выволокли Гань Чуаня и водителя из груды металлолома.

Лю Чжиян опустился на колени подле Гань Чуаня и протянул пальцы к его сонной артерии. Но не успел он коснуться кожи, как его запястье мёртвой хваткой сжала чужая ладонь.

Гань Чуань очнулся.

— Сука, — прохрипел он, сев и смахнув заливавшую глаза кровь.

Чжиян тяжело перевёл дух и опустился прямо на пыльную землю. Лишь сейчас он ощутил, что вся его одежда пропиталась липким потом и кровью, а в ушах непрерывно гудит.

— Чёртова брань, от судьбы не уйдёшь, — сплюнул Гань Чуань. Заметив окровавленную голову Чжияна, он нахмурился: — Ты как, дорогой? Живой?

— Получше тебя, — отозвался Лю Чжиян и, поднявшись, протянул ему руку.

Гань Чуань поднялся, оглядел развороченный асфальт и, отборно ругаясь, выудил из кармана сигарету. Торопливая шестёрка тут же щелкнул зажигалкой, но прикурить Гань Чуань не успел — раздался оглушительный грохот. Изувеченный «Бентли» вспыхнул и в мгновение ока превратился в пылающий факел.

Гань Чуань оттолкнул руку подчинённого, не спеша подошёл к пылающему остову и прикурил прямо от ревущего пламени. Сделав пару затяжек, он достал зазвонивший телефон.

Выслушав короткий доклад, он швырнул бычок в огонь, забрал у одного из бойцов ключи от уцелевшего внедорожника и обернулся к Чжияну:

— Дорогой, ублюдки свернули на просёлок. Поехали.

Правая рука Лю Чжияна всё ещё мелкой дрожью предательски подрагивала. Когда он подошёл к машине и взялся за ручку водительской двери, Гань Чуань бесцеремонно хлопнул дверцей обратно.

— За руль сяду я, — отрезал он, тяжело посмотрев на партнёра. — Остальным: половина остаётся зализывать раны и зачищать место, остальные — за нами!

Уже через десять минут Чжиян жестоко пожалел о том, что уступил руль.

Гань Чуань не стал выезжать на трассу — вместо этого он дал крюк и выскочил на ухабистую сельскую дорогу. В Муяме и государственные-то шоссе оставляли желать лучшего, а уж просёлок и вовсе представлял собой сплошное месиво из гравия и ухабов. Чжиян мёртвой хваткой вцепился в потолочный поручень, спасая голову от постоянных ударов о крышу.

Но дрянной дорогой дело не ограничивалось — взбесился и сам Гань Чуань. Смахнув с глаз сочащуюся кровь, он утопил педаль газа в пол и понёсся напролом, совершенно не заботясь о жизни.

Чжиян даже не пытался его образумить: он слишком хорошо знал этот взгляд. Гань Чуань был в ярости.

«За всю мою жизнь то, что я выиграл честно, можно пересчитать по пальцам. А то, что моё, я заберу любой ценой».

Срезав угол по пересечённой местности, они спустя полчаса настигли беглецов. Чжиян заметил подрагивающий силуэт пикапа на примыкающей грунтовке: передок машины был смят, а одна из фар выбита.

Гань Чуань выжал максимум, на перекрёстке резко выкрутил руль и вписался в занос, перекрыв брюхом внедорожника выезд. Водитель пикапа явно не ожидал такого манёвра и

ударил по тормозам в считанных метрах от их капота.

Прикрыв глаза от слепящего света остатков фар, Лю Чжиян всмотрелся в салон кабины.

За рулём сидел молодежавый парень с плотной татуировкой, кольцом охватывающей всю шею. Его огромные, вытаращенные глазища с бешеным упорством въелись в Чжияна.

Настоящий Бешеный пёс.

Поняв это, Чжиян дёрнул бровью и рякнул:

— Назад! Сдавай назад!

Гань Чуань и сам ощутил неладное. Насупившись, он вбил селектор в задний ход, но было поздно: психопат за рулём пикапа надавил на газ и пошёл тараном.

Гань Чуань молниеносно крутанул руль, подставив под удар массивный кормовой бампер.

Раздался оглушительный таранный удар!

Внедорожник Гань Чуаня лишь слегка подался вперёд, а вот пикап отбросило в сторону: перевернувшись на бок, он врезался в кювет, превратив капотный отсек в гармошку.

Выскочив из салона, Гань Чуань огласил окрестности сочным матом:

— Урод! Я тебе что, на консервной банке езжу?! Это броневик, как у американского президента!

Ругаясь на чём свет стоит, он вытащил из покорёженной кабины висящую вниз головой Цуй Цзыхань, осторожно подхватил её на руки и уложил на заднее сиденье своей машины. Повернувшись, он увидел, что Лю Чжиян так и стоит на месте, не сводя глаз с истекающего кровью парня в перевёрнутом пикапе.

Гань Чуань мысленно взмолился: «Ну вот, опять у нашего праведника включился режим святоши! Чёрт возьми, да этот отморозок даже на китайца не похож!»

Прибрежный склад дышал сыростью и гнилью. Кровь запеклась на коже липкой коркой, не смываясь, а глубокие ссадины под действием пота нарывали всё сильнее.

Лэй очнулся от приступа дикой боли. Едва он разлепил веки, как слепящий свет автомобильных фар ударил по глазам — слёзы потекли сами собой. Сквозь мутную пелену он разглядел силуэты двух мужчин: один сидел на стуле, другой стоял рядом.

— О, Пёс подал признаки жизни, — оскалился сидевший Гань Чуань.

Лю Чжиян сделал несколько шагов на своих длинных ногах, приблизился к Лэю и, сжав его шевелюру в кулак, рывком заставил запрокинуть голову:

— Слушай сюда. Твою никчёмную шкуру спас я. Твоя жизнь теперь принадлежит мне. Понял?

Лэй с трудом заставил себя сфокусировать взгляд. Перед ним стоял холёный, чертовски привлекательный мужчина в безупречном костюме... вот только хватка у этого красавчика была поистине железной.

Не дождавшись ответа, Чжиян размахнулся и влепил ему звонкую пощёчину:

— Ты слышишь, что тебе говорят?!

Голову Лэя отбросило в сторону. Проведя языком по внутренней стороне щеки, он нагло, по-бандитски ухмыльнулся.

Хлопок! Вслед за первой пощёчиной тут же прилетела вторая.

— Я спросил: ты понял?!

Лэй дёрнулся было, чтобы встать и размазать обидчика, но обнаружил, что намертво привязан к тяжёлому деревянному стулу. Да и в помещении они были не одни: в тени между рядами контейнеров угадывались фигуры крепких парней из свиты.

Оценив обстановку, Лэй обмяк. Но едва его зад касался сиденья, как на него обрушилась целая серия хлестких ударов. Рука у Чжияна была ледяной и сухой, а удары — точечными и сильными.

Заметив, что мужчина вновь заносит ладонь, Лэй торопливо выкрикнул:

— Да понял я, понял! Хватит херачить!

Чжиян снова натянул его волосы, заставляя встретиться взглядами:

— Зачем ты пытался похитить Цуй Цзыхань?

— Кого-кого?

— Цуй Цзыхань.

— Впервые слышу.

— Если не знаешь её, какого хера ты рисковал жизнью, чтобы её вытащить?!

Мутный взгляд Бешеного пса на мгновение прояснился. Недоумённо пробормотал:

— Да не похищал я её... Я спасти её хотел.

— Ты же только что сказал, что не знаешь её?

— Забыл я, как её зовут! — огрызнулся Лэй. — Но спасти я её должен был, точно говорю! Увидел, как вы её в тачку заталкиваете, и у меня в башке будто кликнуло: «Вытащи её оттуда любой ценой». А вот на кой хрен мне это надо было — хоть убей, не помню...

Чжиян молча сжал кулак и врезал ему прямым в челюсть.

— Ты охренел?! — взвыл Лэй. — Я ж тебе по делу отвечаю!

— Отвечай нормально.

— Твою мать, да я и так нормально...

Второй удар прилетел аккурат в сокрушённую скулу.

Лю Чжиян слегка встряхнул затекшей кистью:

— И забудь слово «мать» в моём присутствии.

Гань Чуань, наблюдая за этой расправой, потрогал языком собственную щеку — от одного вида этих точных профессиональных ударов у него у самого зубы заныли.

Лэй налился яростью и уставился на Лю Чжияна так, словно готовился впиться ему в горло зубами. Но Чжиян, казалось, вовсе не замечал чужой злобы. С холодным спокойствием он произнёс:

— Я жду.

Лэй тяжело задышал, сдерживая рвущийся наружу рык, и всё же заговорил:

— С башкой у меня проблемы, понятно?! Память отшибает! Я реально не ебу, с какого перепугу ринулся её выручать! Вы ж её всё равно сцапали — ну так и спросите у неё самой! Какой мне резон молчать, если б я хоть что-то помнил?!

«В его словах есть логика», — подумал Чжиян.

— И что же ты помнишь? — спросил он вслух.

— Спрашивай — скажу, если вспомню.

— Что ты делал в казино «Ваньхао»? Жиголо подрабатывал?

Лэй уже раскрыл рот, чтобы огрызнуться, но когда смысл вопроса дошёл до его сознания, налился густой краской:

— Да ты совсем ослеп?! Я что, похож на альфонса?!

— Тогда чем ты там занимался?

Лэя уже начинала бить крупная дрожь от бешенства. Этот мужик был похож на заведенную бездушную машину — разговор с ним выматывал сильнее изощренных пыток. Уж лучше бы тот, второй, встал да настучал ему по ребрам!

— Говори, — рука Чжияна вновь зависла у его лица.

— Да выбивал я, мать вашу! Долги я выколачивал, ясно вам?!

Лю Чжиян опустил руку:

— И давно простые выбивалы действуют с размахом профессиональных киллеров?

— Раньше работал киллером, — буркнул Лэй.

Лишь после этих слов на безупречном лице Лю Чжияна промелькнула тень интереса.

— Знаешь, почему я оставил тебя в живых?

— Не-а.

Рука Чжияна вновь взмыла вверх.

— Знаю, знаю! — быстро зачастил Лэй. — Ты хочешь, чтобы я... чтобы я работал на тебя!

— И ты согласен?

Лэй медленно оглядел Чжияна с ног до головы, задержав взгляд на его узкой, подтянутой талии, и оскалился:

— Натуру продаю, а тушку — хрен тебе. Хотя... смотря что предложишь.

В следующую секунду стул вместе с Лэем с грохотом полетел на бетонный пол.

— Ах ты мразь, совсем страх потерял?! — взревел Гань Чуань и наотмашь врезал ему тяжёлым ботинком по физиономии. — Ещё раз так глянешь — выколю твои шары и собакам срамным выброшу!

— Виноват! Заткнись, мужик, виноват! — взвыл Лэй, сжимаясь в комок и пытаясь укрыть голову от града ударов.

Тяжело дыша, Гань Чуань откинул со лба растрепавшиеся волосы и тыкнул носком сапога в сторону сжавшегося пленника:

— С этого дня поступишь в распоряжение Советника Лю. И держи свои блудливые зрачки при себе, а не то я...

Он снова замахнулся, и Лэй испуганно вжал голову в плечи. Гань Чуань будто нащупал потайную кнопку: он занес руку — Лэй сжался; опустил — тот чуть расслабился; снова занес — опять сжался.

— Ой, дорогой, ты только глянь! — хохотнул Гань Чуань. — Ну вылитый пёс!

Лю Чжиян лишь качнул головой и жестом приказал людям поднять Лэя. Взяв Гань Чуаня за локоть, он вывел его из душного склада прямо на свежий морской бриз.

Причалы Третьего района находились под личным контролем Чжияна — сюда поступали партии импортных стройматериалов. На территории царил образцовый порядок. Здесь было

тихо, чисто и идеально подходило для частных разговоров.

Гань Чуань вытащил из пачки сигарету и вскинул брови, беззвучно прося огонька. Чжиян не шелохнулся. Не долго думая, Гань Чуань бесцеремонно запустил руку под полы его пиджака — не столько в поисках зажигалки, сколько ради того, чтобы погладить упругий бок.

И это прямо на причале, где любой из дежуривших неподалёку шестёрок мог заметить их!

Чжиян мгновенно отступил на шаг, сбрасывая наглую ладонь:

— Не распускай руки.

— Ну ты чего, дорогой, зажигалку жалко, что ли? — наигранно огорчился Гань Чуань.

— Поговорим о курении, когда у тебя кровь из башки перестанет хлестать, — Чжиян выразительно посмотрел на повязку на его лбу, которая от недавней вспышки гнева вновь пропиталась алым.

Гань Чуань провел пальцами по повязке и, разглядывая алые следы на подушечках, вздохнул и убрал сигарету. Уставившись на бескрайнюю гладь темнеющего моря, он насупился:

— Рудник «Хунпинь» — территория Тай Цзиня. Будь предельно осторожен. И если этот Пёс завтра начнёт вилять хвостом или артачиться, пусти его в расход, не тащи назад.

— Договорились, — сухо ответил Чжиян.

Жалуясь на раскалывающуюся голову, Гань Чуань отправился на виллу, где его уже поджидала целая бригада дежурных врачей. Убедившись, что у партнёра всё ещё хватает сил материть персональный медперсонал, Лю Чжиян со спокойной душой покинул резиденцию и направился к ветхому жилому массиву.

Обшарпанная семиэтажка стояла аккуратно под боком у очередной стройки Гань Чуаня — из окон коридора открывался вид на краны и котлованы. Со старых кирпичных стен кусками осыпалась штукатурка, а бетонный пол в подъезде покрывали сомнительные тёмные подтёки.

Выйдя из машины, Чжиян принял из рук телохранителя аптечку. Оставив свиту внизу, он поднялся на седьмой этаж и коротко, со знакомым ритмом постучал в последнюю дверь.

Приглушённый говор за дверью тут же стих. Замок щелкнул, и на мгновение в тёмный коридор

вырвался мягкий тёплый свет.

— Как она? — спросил Чжиян по-китайски, переступив порог и опустив аптечку на стол.

Ван Синь взглянула на лежащую на кровати девушку и тихо ответила:

— Врач уже приходил. Сказал, что это просто сильный испуг, ничего страшного. Она ненадолго приходила в себя, но сейчас опять уснула... Спасибо вам огромное, Советник Лю. Вы уже столько раз вытаскивали её из беды.

Тёплый абажур отбрасывал на лицо Чжияна мягкие тени, сглаживая жёсткие черты.

Опустив взгляд, он тихо произнёс:

— Мне придётся на время покинуть Восточный район. Вы останетесь здесь, на стройплощадке. Днём помогайте кухаркам на кухне и ни в коем случае не выходите за территорию.

Ван Синь послушно кивнула.

В этот момент лежащая на кровати Цуй Цзыхань дрогнула ресницами и открыла глаза.

<http://bllate.org/book/20071/1990823>